

На самом деле, в «деле о фальшивых лекарствах» не было прямых доказательств вины дома Сяо, но, поскольку погибла наложница, прежний император приказал лишь арестовать и провести расследование. Однако, кто мог предположить, что Сяо Янь, будучи уже в преклонном возрасте и слабым здоровьем, умрет в тюрьме? Затем последовала смерть его матери, а потом и отца. Все это происходило, когда он был занят подавлением восстания на юге, и у него не было возможности вернуться. Он успел лишь ненадолго приехать на похороны отца, после чего сразу же вернулся на фронт.

Как он мог не ненавидеть! После смерти отца баланс между двумя князьями был нарушен, и князь Юй стал единственным влиятельным лицом. Как он мог не подозревать, что все это было спланировано князем Юй?

Как и ожидалось, во время утреннего приема император издал указ, лишающий князя Юй титула и ссылающий его вместе с семьей в Линвай, с запретом возвращаться навсегда. Также он пожаловал Сяо Яню титул первого ранга.

Хотя семья Сяо и была связана с князем И, они оставались простыми купцами. Теперь же, получив титул от самого императора, они снова стали предметом обсуждения при дворе. Император и князь И действительно становились все ближе!

Му Цинфэн откинул занавеску, позволяя солнечному свету проникнуть внутрь. Он придвинулся к окну и глубоко вдохнул, наслаждаясь ароматом весенней травы.

Он размял онемевшие ноги и откинулся на спинку кареты, услышав, как снаружи его зовет Чжоу Пин.

— Войди.

Дверь кареты открылась, и Чжоу Пин вошел, держа в руках свиток.

Он передал его с поклоном:

— Ваше Высочество, взгляните, пожалуйста.

Му Цинфэн взял свиток и аккуратно развернул. На первом листе был изображен юноша с тонкими чертами лица, изящный и мягкий, с легкой улыбкой на губах. Художник настолько мастерски передал его внешность, что юноша казался живым.

— Действительно, изящный персонаж, — усмехнулся Му Цинфэн.

Под портретом был лист бумаги, исписанный подробностями о Гу Шаобае: его дата рождения, предпочтения, повседневные привычки — все было перечислено до мелочей.

Му Цинфэн прочитал его дважды, затем аккуратно сложил:

«Гу Шаобай, ты попался! Не вини меня, но твоя семья начала с аптечного бизнеса, и в деле о фальшивых лекарствах, которое было организовано князем Юй, точно не обошлось без вашего участия. Мой дед умер от ярости и беспокойства о репутации семьи Сяо. А у вас, семьи Гу, тоже столетняя репутация, и я уничтожу её!»

Как будто сговорившись, в этот момент Гу Шаобай занимался тем же самым:

— Синьюнь, ты говоришь, что Му Цинфэн, в свои двадцать четыре года, еще не женился? —

спросил Гу Шаобай, сожалея, что не успел узнать больше от Чжоу Пин перед своим перерождением.

— Да, раньше не понятно почему, а потом он два года воевал на востоке, год охранял границу, времени не было, — ответил Мо Жань, почесав голову. — В прошлом месяце вдовствующая императрица хотела выдать за него княжну Иньянь, но он отказался.

— Княжна Иньянь? Дочь князя Мобэй? — уточнил Гу Шаобай.

Мо Жань кивнул:

— Шаобай, ты даже это знаешь?

Как он мог не знать? У семьи Гу были связи с князем Мобэй, и он слышал от старшего брата о княжне Иньянь. Ее характер полностью противоречил ее титулу. Она выросла, живя с отцом и братом в Фэнчэне на севере, и была настоящей воительницей, смелой и решительной.

— Разве она не жила в Фэнчэне с отцом? Она вернулась в столицу?

Мо Жань кивнул:

— Она вернулась больше полугода назад. Князь Мобэй постоянно находится на северной границе, а княжна Иньянь достигла брачного возраста. Император, желая ей добра, вызвал ее в столицу, чтобы найти ей достойного мужа.

— Понятно, — кивнул Гу Шаобай. — Ты говорил, что Му Цинфэн не силен в поэзии и музыке, а что насчет его боевых навыков?

Мо Жань закатил глаза:

— Он не слаб, просто не мастер. Ты думаешь, все такие, как ты?

Гу Шаобай засмеялся:

— Ошибся, ошибся. Му Цинфэн такой же, как ты, не мастер.

Он дружески похлопал Мо Жана по плечу:

— Продолжай, продолжай.

— А насчет боевых навыков... Не знаю точно. Говорят, что он очень силен, но мало кто видел его в деле. Я слышал, что когда он подавлял восстание в Юэвэй, он одним ударом обезглавил левого князя и его помощника.

Мо Жань сделал жест, словно отрубая голову, и таинственно добавил:

— Одним ударом, две головы...

Гу Шаобай почувствовал, как его сердце замерло. Он только что думал, что если Му Цинфэн не силен в бою, то можно просто отправить Фан Цинчи, чтобы тот сломал ему руку или ногу, чтобы он больше не мог вредить семье Гу. Но теперь этот план оказался нереализуемым. Если слухи правдивы, то отправка Фан Цинчи была бы равносильна отправке его на смерть.

— Что еще? Что он любит, что ненавидит? Где он бывает, есть ли у него странные привычки?

Неудивительно, что он чувствовал себя неудачником: он провел полгода с фальшивым Чжоу Фэном и не узнал ничего о его предпочтениях.

— Тех, кто может приблизиться к нему, совсем немного. Его предпочтения действительно трудно выяснить, но... — Мо Жань вдруг загадочно улыбнулся. — Есть одна вещь, которую можно считать странной привычкой...

Гу Шаобай, глядя на его хитроумное выражение лица, едва сдержался, чтобы не схватить его за воротник и не выкинуть в окно:

— Говори уже, можешь?

Мо Жань засмеялся и, понизив голос, сказал:

— Он часто бывает в «Ялюсянь».

Гу Шаобай с недоумением посмотрел на него:

— «Ялюсянь»? Что это за место?

Мо Жань удивленно уставился на него:

— Ты не знаешь, что такое «Ялюсянь»?

Он покачал головой, растерянно спросив:

— «Ялюсянь»? Ресторан?

Мо Жань стукнул его по лбу, смотря на него, как на безнадежного больного:

— Вечно думаешь только о еде! «Ялюсянь» — это самое известное место в столице за последние два года... Ты, третий сын семьи Гу, не знаешь, что твой двоюродный брат Гу Ябай там частый гость.

— Му Цинфэн любит посещать публичные дома? — Гу Шаобай открыл рот, будто проглотил сырое яйцо.

— Нет, не совсем! «Ялюсянь» — это не обычный бордель, а элитное заведение для мужчин, — пояснил Мо Жань. — Не недооценивай его, там все юноши красивы, как ты, и знают искусство, поэзию, каллиграфию и музыку...

— Как ты, — недовольно перебил его Гу Шаобай.

Мо Жань легонько шлепнул себя по лицу:

— Оговорился, оговорился...

Почему-то Гу Шаобай почувствовал грусть. Оказывается, Му Цинфэн любил мужчин. Видимо, в его глазах он ничем не отличался от них, а может, даже был хуже. По крайней мере, с ними у него не было таких расчетов и обмана! Иногда чистые денежные отношения были менее болезненными.

Тонкое облако закрыло солнце на мгновение.

Комната на мгновение погрузилась в полумрак, и в глазах Гу Шаобая мелькнула тень печали. Облака проплывали, и свет рассеивался. Когда Мо Жань снова посмотрел на него, Гу Шаобай уже улыбался, как ни в чем не бывало. Он решил, что это было лишь его воображение. В конце концов, Гу Шаобай был еще молод, как мог он испытывать такую глубокую печаль?

Мо Жань покачал головой, смеясь над своей мнительностью:

— Однако князь И не интересуется всеми подряд. Только главный юноша «Ялюсянь», молодой господин Вэньсинь, достаивается его внимания. Говорят, что Вэньсинь впервые встретил князя И, когда начал работать, и с тех пор он ни с кем другим не проводил время, только с ним.

Мо Жань слегка запрокинул голову, глядя вверх с мечтательным выражением лица:

— «Ялюсянь» — это действительно замечательное место. Там теплые занавеси, ночи стоят золота, ароматное вино и бесконечные вечера...

Гу Шаобай усмехнулся:

— Судя по твоему виду, ты там частый гость?

Мо Жань с сожалением вздохнул:

— Я бы с радостью провел там ночь, но мой старик точно сломает мне ноги!

Отец Мо Жана, маркиз Динбэй, в молодости был знаменитым генералом, охранявшим границу. Однажды он тяжело заболел, и из-за задержки в лечении, хотя он и выздоровел, у него остались последствия, которые не позволяли ему больше служить в армии. Поэтому он сложил оружие, отпустил лошадей и вернулся в столицу, став праздным маркизом.

Хотя он больше не был генералом, его характер остался прежним. Мо Жань с рождения жил с матерью в столице, видел отца раз в год и наслаждался жизнью, ни в чем не нуждаясь, гоняясь за кошками и собаками и живя в свое удовольствие.

Его счастливая жизнь закончилась, когда ему было десять лет, и его отец получил титул маркиза Динбэй и вернулся домой навсегда.

<http://bllate.org/book/16730/1538514>